

Раиса Сергеева г. Волгодонск

Донская степь

Донская степь – открытая ладонь
Трудолобивой гордой хуторянки.
То жжёт её полуденный огонь,
То лечит дождь все трещины и ранки.

Донская степь – бескрайняя постель,
Укрытая сезонным покрывалом.
То белым стелет зимняя метель,
То зелень лето вышивает алым.

Над степью воздух в жаркий летний зной
Насквозь пропитан мёдом и полынью.
Густой и терпкий травяной настой,
А сверху купол бесконечно-синий.

Взметнётся к небу золотая пыль,
Когда промчится ветра колесница.
К земле приникнув, стелется ковыль,
Живой волной течёт и серебрится.

И ты туда, в далёкий горизонт,
Прищурившись, глядишь из-под ладони,
По всей земле, раскинув пышный зонт,
Цветёт степей хозяин – донник.

И снизойдёт такая благодать,
Что в этот мир пришёл ты не напрасно.
Донская степь, ты – Родина, ты – Мать,
Ты вечна и воистину прекрасна!

Я видела, как вырубали сад

Я видела, как вырубали сад.
И всё подряд, и строго по заметке.
Стволы валили не в один обхват,
И падали к ногам густые ветки.

Повергнуты, они в пыли лежат.
Огонь породистую древесину лижет.
Сад был заложен много лет назад,
Но солнце заслонял для тех, кто ниже.

А тот, кто от порубки уцелел,
Но не вписался в общую колонну,
Острижен был в саду, что поредел,
Всё под одну гребёнку, по шаблону.

Я видела, как обрезают куст,
Как пилят руки дереву по локоть,
И стоны их, и сока горький вкус
Я ощутила, стоя одиноко...

О равенство, что на одно лицо,
Среди тебя иным нет места лицам,
В среде своей плодишь ты подлецов,
И гений в сером цвете растворится.

Я видела тот сад. Он нынче пуст.
Там не сидят на лавках, нет прохожих.
Но снова слышу леденящий хруст,
И вижу пепел тех, кто уничтожен.

Я забрела в знакомый сад,
Остановилась, сожалея,
Ещё четыре дня назад
Была зелёною аллея!

Какой художник тут кутил?
Какой шутник? Какой проказник?
Он лето в осень превратил,
Устроив всей палитре праздник.

Он приложил немало сил,
От вдохновения хмелея,
Все краски воедино слил,
Плеснул – и выкрасил аллею.

Слова – цветы

Слова – цветы. Не место пышной розе
Среди простой ромашковой толпы.
А встретишь розу в рифме или прозе –
И бархат там, и скрытые шипы.

Я за словами просто выйду в поле,
Где васильковый голубой туман,
И разнотравья вольное приволье,
И ароматов смешанных дурман.

Слова, собрав в букеты, ставлю в вазы.
Они всегда со смыслом и просты.
И я забочусь, чтоб, сплетаясь в фразы,
Слова не потеряли красоты.

Мне по душе букеты полевые.
Я не любитель важных, пышных слов.
И главное условие – живые.
Я не люблю искусственных цветов.

Памяти В. Высоцкого

Я иду, как в бреду... Я бреду, как во сне...
То на ощупь, то замерла стоя...
В чёрной рамке портрет у меня на стене,
Остальное не важно. Пустое!

Только сумрак вечерний скрывает лицо,
Это снимок любительский старый.
Над глазами фуражка терновым венцом,
А в руках неизменно – гитара!

Хриплый голос звучит, как набат в тишине,
Узнаваем и неподражаем.
Сколько песен успел написать он стране.
И гоним был он, и обожаем.

Задыхался в подлодке, срывался со скал,
Или в небо взмывал голубое,
И рвала ему жилы слепая тоска,
Он всегда возвращался из боя.

Сколько песен ушло навсегда вместе с ним,
Не увидев с поэтом рожденья.
Так погибших солдат умирают сыны –
Не родившееся поколение.

Эта песня во мне как осколок стальной,
Что в груди отзывается болью.
Словно сердце стянуло гитарной струной:
Там солдат не вернулся из боя.

Это он говорил, это пел о себе,
Закрывал амбразуру собою.
Это он не пришёлся нарезкой к резьбе,
Это он не вернулся из боя...

Пьедестал Славы

По возрасту понятно, что сама я
Не приближала день победный Мая,
Но мой отец в шинели шаг за шагом
С боями шёл до самого Рейхстага.

В окопах мёрз и через топь болот
Ташил свой неподъёмный пулемёт...
Вперёд! Вперёд! В обнимку, на спине!
Смерть попираю, чтоб победить в войне.

Страна людей от смерти и от страха
Везла спасать к узбекам и казахам.
И мать моя, девчонкою, одна –
Всех близких уничтожила война
(Там, за колючей проволокой гетто,
Они погибли под Одессой где-то).

Босая, в телогрейке не по росту,
Она не стала жертвой холокоста,
Не превратилась в страшную золу,
Потом, как все, работала в тылу.

Отец, израненный, медалями звеня,
Пришёл с войны, чтобы родить меня...
Он встретил мать, как повстречались тыщи,
Победа – радость, горе – пепелище...

По возрасту понятно, что сама я
Не приближала день победный Мая.
Но со слезами и с законным правом,
Мои цветы на пьедестале славы!

